

ЕЛЕНА ЯСЫНЯ – ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ КИЕВСКОЙ РУСИ

А.А. Туаллагов*

А.А. Туаллагов

Аннотация. Статья посвящена открытию вислых печатей Елены Ясыни. Находки подтверждают сведения источников о дочери князя ясов (асов-алан), вышедшей замуж за русского князя Ярополка. Известные археологические и нарративные источники позволяют считать данных ясов потомками алан, переселившихся с Северного Кавказа на Северский Донец еще в середине VIII в.

Ключевые слова: сфрагистика, аланы, археологические и письменные источники.

Несколько лет назад на территории современной Украины были найдены три небольшие вислые печати, попавшие в частные коллекции. На них нанесены изображения святых и благопожелательные надписи. Печати вскоре привлекли внимание специалистов, достаточно быстро определивших их принадлежность [6, с. 5–6], что было принято во внимание и другими исследователями [25, с. 115; 1, с. 491–492].

Находки представляют собой разные типы печатей с кириллическими надписями, разной степени сохранности, использующими соответствующие сокращения [7, с. 28]. Первая печать (илл. 1), диаметром 20 мм, была найдена в Черкасской области в 2011 г. На аверсе – погрудное изображение святой Елены без короны, с крестом в правой руке, левая рука в благословляющем жесте. Двусторонняя надпись: «НАГІА ЕЛЕНІ» – «Святая Елена». На реверсе – четырехстрочная надпись: «†Г(ОСПОД)Н, ПОМОЗИ РАБЕ СВОЕ ЕЛЕНА†» – «†Господи, помоги рабе своей Елене†» [6, с. 5, рис. 1; 7, с. 28, тип 1].

Вторая печать (илл. 2), диаметром 22 мм, была найдена в том же 2011 г. на Украине. На аверсе – погрудное изображение святой Елены в княжеском одеянии, низком головном уборе, украшенном жемчужинами, с крестом в правой руке, левая рука в благословляющем жесте. Двусторонняя надпись: «ЕЛ(Е)N(A) А(ГІА)» – «Елена Святая». По периметру, между двумя ободками, надпись: «†Г(ОСПОД)Н, ПОМОЗИ РАБЕ СВОЕ ЕЛЕНА†» – «†Господи, помоги рабе своей Елене†». На реверсе – погрудное изображение св. Иоанна Предтечи с крестом на левом плече, с двусторонней надписью: «А(ГІОС) НВ(А)N» – «Святой Иван». По периметру, между двумя ободками, надпись: «†Г(ОСПОД)Н, ПОМОЗИ РАБУ СВОЕМУ НВ(А)NУ†» – «†Господи, помоги рабу своему Ивану†» [6, с. 5, рис. 2; 7, с. 28, тип 2а].

Третья печать (илл. 3), диаметром 24 мм, была найдена в 2012 г. в Киевской области. На аверсе – строгое каноническое погрудное изображение святой Елены в высоком головном уборе, с крестом в правой руке, левая рука в благословля-

щем жесте. Двусторонняя надпись: «ОЛ(Е)N(A) А(ГІА)» – «Олена святая». По периметру, между двумя ободками, надпись: «†Г(ОСПОД)Н ПОМОЗН (РАБЕ СВО)Е ОЛЕНА†» – «†Господи, помоги рабе своей Олене†». На реверсе – погрудное изображение св. Иоанна Предтечи с крестом на левом плече. Двусторонняя надпись: «НВ(А)N А(ГІОС)» – «Иван святой». По периметру, между двумя ободками, надпись: «†Г(ОСПОД)Н ПОМОЗН (РАБУ СВОЕМ) У НВАНУ†» – «†Господи, помоги рабу своему Ивану†» [6, с. 5, рис. 3; 7, с. 28, тип 2в].

Сегодня на различных сайтах интернета, включая сайты аукционов, представлено еще около 15 подобных печатей из частных коллекций. Лишь для некоторых из них указываются общие ориентиры места находки на Украине – Киевская область, Черниговская область, Ракитенский район, Киевская область, Барышевский район. Несомненно, предлагаемые экземпляры нуждаются в оценке специалистов на предмет их подлинности.

Печати, бесспорно, принадлежали знатной женщине, покровительницей которой выступала св. Елена, чье имя и носила сама женщина. Нанесение же на другой стороне печатей образа святого Иоанна Предтечи связано с традиционным для женских печатей Руси XII–XIII вв. помещением на них изображения святого – патрона мужа [6, с. 5–6]. Находки подобных печатей, по мнению специалистов, свидетельствуют о том, что такие знатные женщины на Руси непосредственно участвовали в административном управлении, заключая договора, утверждая официальные документы и принимая дипломатические посольства [22, с. 17].

По аналогии с другими печатями, благопожелательные надписи позволили датировать находки 1113–1139 гг. Представленный на них образ Иоанна Предтечи в указанный период встречается только на печатях Ярополка II Владимировича, чьим крестильным именем было Иоанн (Иван). Стилистически изображения Иоанна Предтечи на представленных печатях и на печатях Ярополка настолько близки между собой, что позволяют говорить об

* Туаллагов Алан Ахсарович – д. и. н., зав. отделом археологии Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований имени В.И. Абаева – филиала ВНЦ РАН (alan167@mail.ru).

их изготовлении одним и тем же резчиком [6, с. 5]. Сохранившиеся же летописи, действительно, сообщают о супруге Ярополка, носившей имя Елена (Олена).

Ярополк (Иоанн) II Владимирович (1082–1139 гг.) был вторым сыном Владимира Всеволодовича Мономаха (1113–1125 гг.) и его супруги, видимо, английской принцессы Гиты Уэссэксской, дочери последнего англосаксонского короля Гарольда II, убитого Вильгельмом Завоевателем. Полагают, что Ярополк родился в Чернигове, во время княжения там его отца. С 1103 г. Ярополк княжил в Смоленске. В 1113 г. Владимир Мономах стал Великим князем в Киеве. На киевском престоле ему в 1125 г. будет наследовать его старший сын Мстислав I Великий.

Ярополк же в 1114 г., после смерти другого сына Святослава, назначается отцом княжить в Переяславле. С ним, не исключено, могло быть связано возведение в Переяславле Иоаннового монастыря. Княжение в Переяславле ставило Ярослава в положение следующего претендента на киевский престол. С другой стороны, княжение в Переяславле выдвигало Ярополка на острие постоянного противоборства со степными народами, прежде всего с половцами, т. к. Переяславль стоял на пути всех половецких набегов по левому берегу Днепра к Киеву. Он уже имел соответствующий положительный опыт, участвуя, например, в походе своего отца против половцев в 1103 г.

В следующий раз, по поручению Владимира Мономаха, в 1116 г. Ярополк вместе со своим двоюродным братом Всеволодом Давидовичем совершает поход против половцев на Северский Донец, где захватывает три города. Здесь им также была захвачена в плен дочь яросского князя, которая стала его женой и была затем известна в Киевской Руси под своим христианским именем Елена, или Олена Яска. Источники сообщают об особой красоте девушки. С ней были приведены и другие ясы.

В Радзивилловской (Кенигсбергской) летописи XV в. (сохранилась лицевая рукопись 1480–1490-х гг.) данное сообщение сопровождается миниатюрой, видимо, изображающей Ярополка и Елену при дворе Владимира Мономаха [24, л. 56 об.]. Она принадлежит одному из четырех иллюстрировавших летопись мастеров, работавшему в византийской традиции и копировавшему протограф. Но, конечно, вряд ли изображение может претендовать на историчность.

Ярополк сохранял добрые отношения со своим отцом, который доверял ему и Мстиславу командовать войсками против половцев. В 1125 г. Ярополк отразил нападение половцев на Переяславль. В 1132 г. супруг Елены, после смерти его старшего брата Мстислава I Великого, был приглашен киевлянами и воссел на киевский престол, став Великим князем. Елена, соответственно, стала Великой княгиней. Как могли бы сказать сегодня, она стала «первой леди» Киевской Руси.

По мнению исследователей, первый из приве-

денных типов печатей Елены мог относиться к периоду княжения Ярополка в Переяславле [6, с. 5]. Возможно, именно история превращения Олены Яски в русскую княгиню, а затем в Великую княгиню своеобразно отразилась в необычном княжеском одеянии св. Елены на печатях дочери яросского князя, связавшей свою жизнь с жизнью русского князя Ярополка.

Ярополк стал Великим князем в достаточно пожилом для своей эпохи 50-летнем возрасте. Его правление характеризовалось усилением княжеских междоусобиц и децентрализацией Киевской Руси. Великому князю приходилось то воевать с другими князьями и половцами, заключавшими, в том числе, союзы между собой, то стараться мирно договориться с ними. Ярополк одерживал победы и терпел поражения. Главными противниками Ярополка были его сводный брат Юрий Долгорукий и Всеволод Ольгович с братьями. Все эти сложные годы, как и прежде, рядом с ним оставалась его верная супруга – Елена, Олена Яска.

По свидетельствам летописей, Ярополк остался в памяти как добродетельный, милостивый нравом и богобоязненный правитель, подобный своему отцу. Одновременно он отличался личным мужеством и прославился именно удачными походами против половцев. Одерживая победы на поле брани против других русских князей, он стремился далее мирно договариваться даже с побежденными. Но ему не удалось предотвратить междоусобицы и дальнейший распад Киевской Руси. Он умер 18 февраля 1139 г., передав киевский престол своему брату Вячеславу, который вскоре его потерял, а на киевский престол взошел Всеволод Ольгович. Ярополк был похоронен в «голубце» (гробнице) на территории монастыря возле церкви св. Андрея в Киеве.

В летописях в последний раз его вдова Елена упоминается под 1145 г., когда она перезахоронила останки своего супруга в самой церкви св. Андрея, положив их рядом с останками Янки [19, с. 7–8, 291; 18, с. 128; 20, с. 24; 21, с. 150, 168; 23, с. 206–207, 216, сн. 2, 220], сестры Владимира Мономаха, для которой некогда был построен данный монастырь. Елена характеризуется летописцем как «благоверная княгиня», что свидетельствует об уважительном отношении к ней со стороны киевлян и после смерти супруга. Сохранились некоторые данные о Василько, сыне Ярополка и Елены. Но в целом летописи хранят молчание о потомстве супругов.

Фактически ясыня Елена, ставшая не просто одной из русских княгинь, а Великой княгиней, является единственной известной супругой русского князя, чье яское, т. е. аланское происхождение не вызывает споров среди исследователей. Что касается ее народа, то его появление на Северском Донце было связано с политикой Хазарского каганата, в «лоскутную империю» которого некогда вошли аланы. В середине VIII в. часть алан с Северного Кавказа была переселена на северо-за-

падные рубежи каганата, в том числе на Северский Донец, для несения там погранично-таможенной службы и удержания в даннической зависимости местного населения. Аланы занимали обширные поселения, примыкавшие к регулярно устроенным крепостям.

Здесь аланы вступали в разнообразные связи с окружающим тюркским, славянским и финно-угорским населением. Многочисленные памятники алан, составившие лесостепной вариант салтовомаяцкой культуры, хорошо известны современным археологам. Ими, в частности, прослеживаются межбрачные связи и совместное проживание на одних поселениях алан и славян, что открывало историю их ранних контактов. Но из поколения в поколение аланы хранили память о своей родине на Кавказе.

К середине X в. каганат ослаб. В 965 г. тюрки-огузы наносят тяжелое поражение Хазарии. Тогда же свой удар по каганату наносит киевский князь Святослав. Хазарский каганат вскоре прекращает свое существование. Пользуясь общей ситуацией, потомки алан массово возвращаются на родину предков на Северном Кавказе, в том числе на территорию современной Северной Осетии.

По мнению специалистов, вовлечение аланских племенных образований в жизнь Хазарского каганата, одного из крупнейших государств Восточной Европы VIII–X вв., катализировало социальные процессы в их обществе. Оно уже характеризовалось, в том числе, значительной концентрацией населения в крупных поселенческих центрах, напоминающих средневековые города. На период возвращения на родину аланское общество находилось уже на иной ступени своего развития [9, с. 540–541], что способствовало быстрому складыванию раннесредневекового Аланского государства на Кавказе. Но некоторая часть алан осталась на далеком севере, в том числе в плотном половецком окружении. Возможно, впоследствии именно они совместно с кипчаками, доходя до Волги, оказывали мужественное сопротивление при вторжении монголов [17, с. 190–192].

Исследователи отмечали в отношении ясов, из которых происходила Елена: «Видимо, эти асы – те самые ясы, о которых писал русский летописец под 1116 г., размещая их на берегах Северского Донца. Вероятно, они так и остались там – на «нейтральных» русско-половецких территориях, никогда, естественно, не принимая никакого участия во враждебных действиях против русских княжеств и потому ни разу после начала XII в. не упомянутые летописью. Однако этнически и территориально это была вполне реальная общность...» [17, с. 192].

Полагалось, что ясы населяли один из городов, находившихся под властью половцев [11, с. 191]. Другие исследователи посчитали, что объяснить появление ясов в половецких городах, как подчиненного половцам местного населения или как случайно попавших в плен или в заложники к по-

Илл. 1

(по: <https://www.reviewdetector.ru/index.php?showtopic=1856699&st=140>)

Илл. 2

(по: <https://www.reviewdetector.ru/index.php?showtopic=1856699&st=140>)

Илл. 3

(по: <https://www.reviewdetector.ru/index.php?showtopic=1856699&st=140>)

ловцам, невозможно. Но высказывалось предположение, что ясы жили здесь со времени процветания Танаиды (Танаис. – А. Т.) [13, с. 564–565].

Если в первой части наблюдений еще можно допустить, например, полагая определенную зависимость проживавших в городах ясов от половцев [16, с. 270], но не отнесение населения городов только к половцам или к тюркам [10, с. 186], то предположение следует отвергнуть. Несомненно, данные ясы могли здесь появиться только в середине VIII в. в связи с указанными выше событиями.

Исследователи, давно отмечая соответствующие свидетельства летописей, полагали расселение указанных ясов в южных владениях княжества Ярополка, предполагая для тех событий свидетельства и некоторых других источников [12, с. 266; 3, с. 119–120]. Полагалось, что таким образом часть ясов вошла в состав русского народа [10, с. 186]. Действительно, не исключено, что фиксируемые яские топонимы на территории бывшего Переяславского княжества (совр. Полтавская область, Украина) могут быть связаны с переселением на его территорию ясов в результате похода 1116 г., что отражало действия Ярополка по укреплению

южных границ своего княжества. Впоследствии часть ясов вместе с Ярополком и Еленой могла переселиться в Киев [4, с. 15].

Некоторые авторы, в русле тюркоцентристских построений, ошибочно относят асов к самим половцам, что влечет за собой указание на Елену как на половчанку [8, с. 416, 448]. Но жены-половчанки русских князей хорошо известны из русских письменных источников: вторая супруга Владимира Мономаха – половчанка Ефимия; вторая супруга Юрия Долгорукого – дочь хана Аепы Осеневича; вторая супруга Святополка II Изяславовича – Елена, дочь хана Тугоркана; супруга Андрея Владимировича Доброго – дочь хана Тугоркана; первая супруга Рюрика Ростиславовича – дочь хана Белука; супруга Владимира Игоревича – дочь хана Кончака; первая супруга Ярослава Владимировича – дочь хана Юрия Кончаковича; супруга Ярослава Всеволодовича – дочь хана Юрия Кончаковича; супруга Святослава Ольговича – дочь хана Аепы Гергеевича; супруга Мстислава Давидовича – дочь хана Толгия; супруга Мстислава Мстиславовича Удатного – дочь хана Котяня; вторая супруга Олега Святославовича – дочь хана Осолука.

Они всегда представляются именно как половчанки, порой с конкретным указанием на их отцов. Таким образом, указания источников на происхождение Елены из ясов только особо подчеркивает отличие ее народа от собственно половцев. Кроме того, заметим, что если значительная часть половцев после поражения от русских князей, как и в 1111 г., откатывается на Северный Кавказ, то ясы, как мы знаем, уходят в русское княжество.

Столь же неприемлема попытка несколько «размыть» этнический вопрос в отношении Елены, указывая на неисторические свидетельства [15, с.

117]. Некоторые исследователи полагали, что речь шла не о ясах на Донце [2, с. 477], а об отряде союзных половцам асов [5, с. 190, прим. 56]. Данные утверждения некорректны, т. к. асы/ясы изначально отличны от тюркоязычных половцев, а в походе Ярополк захватил три города, что свидетельствует об оседлом образе жизни его обитателей. Кроме того, странным представлялось бы присутствие в отряде ясов, ведущем боевые действия, дочери аланского князя.

К сожалению, у нас нет возможности строго полагать изначальное христианское вероисповедание Елены или принятие ею христианства после пленения, хотя давно справедливо замечено о наличии среди местного населения христиан, т. к. в походе 1111 г. русские князья были мирно приняты единоверным им христианским населением одного из городов [11, с. 190–191]. Но следует согласиться с замечанием, что свидетельство о приводе вместе с Еленой и других ясов говорит об их вероятном значительном количестве, а женитьба на Елене Ярополка подтверждает ее знатное происхождение, т. к. в противном случае она могла бы оказаться в роли наложницы [13, с. 565–566].

Как устанавливают современные исследования, в те времена в русской княжеской среде не было браков-мезальянсов, а с принятием христианства брак-венчание стал обязателен только в среде высшей знати и был возвышен до значения союза Христа с церковью [22, с. 14]. Вполне справедливо замечание, что женитьба Ярополка на Елене никак не диктовалась политическими причинами [14, с. 127] или иными расчетами, что позволяет говорить о браке, заключенном по любви. Видимо, недаром в Ипатьевской летописи отмечается и особая красота дочери яского князя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алфьоров О. Жиночі печаткі Київської Русі // Спеціальні історичні дисципліни: питання теорії та методик: збірник наукових праць. Київ, 2013. Число 22–23. С. 488–502.
2. Артамонов М.И. История хазар. – СПб.: Издательство «Лань», 2001. 688 с.
3. Бубенок О.Б. Ясы и бродники в степях Восточной Европы (VI – начало XIII вв.). – Киев: Логос, 1997. 224 с.
4. Бубенок О.Б. Аланы Северного Кавказа и Русь в послехазарский период // Східний світ. Київ, 2018. № 3. С. 11–19.
5. Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа X–XII вв. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1994. 238 с.
6. Жуков И.А. Вислые печати княжны Елены Ясыни, жены Киевского князя Ярополка Владимировича // Нумізматика і Фалеристика: довідково-інформаційний журнал. Київ, 2012. № 2 (62). С. 5–6.
7. Жуков И.А. Вислые печати князя Ярополка (Ивана) Владимировича (1082–1139) и княгини Елены Ясыни // Русь, Литва, Орда в памятниках нумізматикі и сфрагистикі. Минск, 2018. Т. 5. Спецвыпуск «Сфрагистический сборник». С. 22–30.
8. История Балкарии и Карачая в трудах Исмаила Мизиева: В 3-х т. – Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2010. Т. 1. 472 с.
9. Коробов Д.С. Система расселения алан Центрального Предкавказья в I тыс. н. э. (ландшафтная археология Кисловодской котловины). Дисс. ... докт. ист. наук. 07.00.06. – М., 2014. Т. 1. 610 с.
10. Костомаров Н.И. Исторические монографии и исследования. – СПб.: Типография А. Траншеля, на углу Невск. и Влад. пр., д. 45 - 1, 1872. Т. 1. 453 с.
11. Кулаковский Ю.А. Избранные труды по истории аланов и Сарматии. – СПб.: Алетейя, 2000. 318 с.
12. Ляскоронский В.Г. История Переяславльской земли с древнейших времен до середины XIII века. Монография. – Киев: Типография Н. А. Гирич, Трехсвятительская улица, дом № 14, 1903. VII+422+II с.
13. Миллер В.Ф. Осетинские этюды. – Владикавказ, 1992. 713 с.
14. Морозова Л.Е. Горянки на русском престоле XII–XVI вв. // Российская гендерная история с «юга» на «запад»: прошлое определяет настоящее: материалы Шестой международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН, 3–6 октября 2013 года, Нальчик. – Нальчик-М., 2013. Т. 1. С. 126–129.
15. Морозова Л.Е. Горянки – жены русских государей XI–XVI вв. // Вопросы гармонизации межкультурных, межнациональных и межконфессиональных отношений: Сборник статей Международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 4 декабря 2013 г. – М., 2016. С. 116–123.
16. Плетнева С.А. Половецкая земля // Древнерусские княжества XI–XIII вв. М., 1975. С. 260–300.
17. Плетнева С.А. Половцы (История. Этнография. География). М.: Ломоносовъ, 2010. 216 с.

18. **Полное** Собрание Русских Летописей. – СПб.: В типографии Эдуарда Праца, 1846. Том первый. I. II. Лаврентьевская и Троицкая летописи. XX+267 с.
19. **Полное** Собрание Русских Летописей. – СПб.: В типографии Эдуарда Праца, 1843. Том второй. III. Ипатьевская летопись. IX+379 с.
20. **Полное** Собрание Русских Летописей. – СПб.: В типографии Эдуарда Праца, 1856. Том седьмой. VII. Летопись по Воскресенскому списку. X+345 с.
21. **Полное** Собрание Русских Летописей. – СПб.: В типографии Эдуарда Праца, 1862. Том девятый. VIII. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. XXIII+256 с.
22. **Полякова С. Г.** Княгини Древней Руси X – первой поло-

вины XIII в.: социальный статус и роль в государственной политике. Автореф. ... канд. ист. наук. 07.00.02. – Брянск, 2006. 22 с.

23. **Приселков М. Д.** Троицкая летопись. Реконструкция текста. – М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1950. 514 с.

24. **Радзивилловская** или **Кенингсбергская** Летопись. I. Фотомеханическое воспроизведение рукописи. – СПб.: Товарищество Р. Голике и А. Вильборг, Звенигородская 11, 1902. 251 л.

25. **Эйдель Е.М.** К вопросу о датировке женских древнерусских печатей на примере контрмаркирования буллы Ефросинии Полоцкой из коллекции Алексея Шереметьева // Сфрагистичний щорічник. – Київ, 2013. Вип. IV. С. 108–118.

ELENA YASYNIA – GREAT PRINCESS OF KIEVAN RUS

A.A. Tuallagov

Dr., Head of the Department of Archeology of the V. I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies V C RAS (alan167@mail.ru).

Abstract. The article deals with the discovery of Elena Yasyنيا's pendent seals. The findings confirm the sources on the daughter of the Prince of the Jasses (Ases-Alans), who married the Russian Prince Yaropolk. Known archaeological and narrative sources make it possible to consider these Jasses as descendants of the Alans, who migrated from the North Caucasus to the Seversky Donets in the middle of the VIII century.

Keywords: sphragistics, Alans, archaeological and writing sources.

REFERENCES

1. Alferov O. Women's seals of Kievan Rus // *Special historical disciplines: questions of theory and methodology: collection of scientific works*. Kyiv, 2013. Number 22-23. P. 488-502.
2. Artamonov M. I. *History of the Khazars*. SPb.: Publishing house «Fallow Deer», 2001. 688 p.
3. Bubenok O. B. *The Jasses and Brodniks in the Steppes of Eastern Europe (6th-beginning of 13th centuries)*. Kyiv: Logos, 1997. 224 p.
4. Bubenok O. B. *The Alans of the North Caucasus and Russia in the post-Khazar period* // *East*. Kyiv, 2018. No. 3. P. 11-19.
5. Gadlo A. V. *Ethnic history of the North Caucasus of the X-XII centuries*. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University, 1994. 238 p.
6. Zhukov I. *Hanging seals of Princess Elena Jasian, wife of Kiev Prince Yaropolk Vladimirovich* // *Numismatics and Faleristics: reference and information journal*. Kyiv, 2012. № 2 (62). P. 5-6.
7. Zhukov I. A. *Hanging seals of Prince Yaropolk (John) Vladimirovich (1082-1139) and Princess Helena Jasian* // *Rus, Lithuania, the Horde in the monuments of numismatics and sphragistics*. Minsk, 2018. Vol. 5. Special issue «Sphragistic collection». P. 22-30.
8. *The History of Balkaria and Karachai in the works of Ismail Miziev*: In 3 T. Nalchik: Publishing House of M. and V. Kotlyarov, 2010. Vol. 1. 472 p.
9. Korobov D. S. *The system of settlement of the Alans of the Central Caucasus in the 1st Millennium AD (landscape archaeology of Kislovodsk basin)*. Doc. diss. 07.00.06. Moscow, 2014. Vol. 1. 610 p.
10. Kostomarov N. *Historical monographs and studies*. St. Petersburg: Printing House of A. Transhel, on the corner of Nevski. and Vlad. pr., h. 45-1, 1872. Vol. 1. 453 p.
11. Kulakovskiy Yu. A. *Selected works on the history of the Alans and the Sarmatians*. St. Petersburg: Aletheia, 2000. 318 p.
12. Lyaskoronsky V. *History Pereyaslav's land from ancient times to the middle of the XIII century*. Monograph. Kiev: Printing House of N. A. Girich, Trekhsvyatitelskaya street, house № 14, 1903. VII+422+II p.
13. Miller V. F. *Ossetian sketches*. Vladikavkaz, 1992. 713 p.
14. Morozova L. E. *The mountain women on the Russian throne of XII-XVI centuries* // *The Russian gender history from the «south» to «west»: the past determines the present: proceedings of the Sixth International Scientific Conference RAIZHI and IEA RAS, October 3-6, 2013, in Nalchik. Nalchik-Moscow, 2013. Vol. 1. P. 126-129.*
15. Morozova L. E. *The mountain women – the wives of Russian sovereigns of XI-XVI centuries* // *Issues of harmonization of intercultural, interethnic and interreligious relations: Collection of articles of the International Scientific and Practical Conference. Rostov-on-don, December 4, 2013. Moscow, 2016. P. 116-123.*
16. Pletneva S. A. *Land of the Poloves* // *Ancient Russian principalities of XI-XIII centuries*, Moscow, 1975. P. 260-300.
17. Pletneva S. A. *The Poloves (History. Ethnography. Geography)*. Moscow: Lomonosov, 2010. 216 p.
18. *The Complete Collection of Russian Chronicles*. St. Petersburg: Printing House of Edward Praz, 1846. Volume One. I. II. Laurentian and Troitskaya Chronicles. XX+267 p.
19. *The Complete Collection of Russian Chronicles*. St. Petersburg: Printing House of Edward Praz, 1843. Volume Two. III. Ipatiev Chronicle. IX+379 p.
20. *The Complete Collection of Russian Chronicles*. St. Petersburg: Printing House of Edward Praz, 1856. Volume Seven. VII. Chronicle of the Voskresensky list. X+345 p.
21. *The Complete Collection of Russian Chronicles*. St. Petersburg: Printing House of Edward Praz, 1862. Volume Nine. VIII. The Annalistic collection, called the Patriarch's or Nikon's Chronicle. XXIII+256 p.
22. Polyakova S. G. *Princess of Ancient Russia of X-the first half of XIII centuries: social status and role in state policy*. Cand. diss. autoref. 07.00.02. Bryansk, 2006. 22 p.
23. Priselkov M. D. *Troitskaya Chronicle. Text recons*. Moscow-Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1950. 514 p.
24. *Radzivilovskaya or Koeningsberg Chronicle. I. Photomechanical reproduction of the manuscript*. St. Petersburg: Partnership of R. Golik and A. Vilborg, Zvenigorodskaya 11, 1902. 251 l.
25. Eidel E. *To the question of the dating of women's ancient Russian seals on the example of the counter-marking of the bull of Euphrosyne of Polotsk from the collection of Alexei Sheremetev* // *Sphragistic Yearbook*. Kyiv, 2013. Iss. IV. P. 108–118.